

Как только занятия заканчиваются, учащиеся, как правило, свободны. Если я скажу такое, то уверен, что скоро меня завалят заданиями, тестами и клубными мероприятиями, но нам разрешено делать всё, что угодно, в свободное время, например, готовиться к экзаменам или делать домашнее задание. Итак, я должен убедиться, что правильно распоряжаюсь своим временем и готовлюсь к тому, что будет дальше!

«О чём ты думаешь?»

Действительно. Может быть, это потому, что я устал и плохо соображаю.

Я не могу дождаться, когда вернусь домой.

Я думаю, что большинство учеников думают так же, как и я. Почти все ученики в моём классе решили покинуть класс и делать то, что они хотят. Единственным человеком, оставшимся в классе, была Кисараги, которая ел мандарин.

- Почему бы тебе просто не съесть его, когда ты вернёшься домой?

- Это для еды в школе.

- Правда?

Сейчас не время говорить об этом. Пришло время подумать о моём журнале. Если я не закончу его и не отправлю своему классному руководителю, то я не смогу пойти домой. Я смог написать о классах и отделе кадров, но я просто не смог закончить последний раздел, резюме. Полагаю, я мог бы написать много, если бы сегодня был день с каким-нибудь событием в школе, но сегодня был просто самый обычный день, в котором не произошло ничего особенного. Те из нас, кто отвечал за подобный отчёт в журнале, обычно записывали статус деятельности клуба, к которому они принадлежат. Но что я должен написать? Я член библиотечного комитета, мне нечего делать. Это несправедливо. Я ничего не могу написать о своей клубной деятельности. Я не могу придумать, что бы такое написать.

- Привет, Кисараги, мне нужна твоя помощь. Я не могу придумать ничего, чтобы написать свой журнал.

- Есть ли кто-нибудь, кто тебе нравится, Хокуто-сан?

- Почему ты об этом спросила?

Я понятия не имел, почему она решила задать мне такой вопрос прямо сейчас. Но, с другой стороны, она смотрит на меня так, как будто выражение её лица говорит: «Почему ты не понимаешь моего вопроса?»

- Даже если ты не можешь ничего написать о своей клубной деятельности, ты всегда можешь написать о своём хобби – чтении.

Мне никогда не приходила в голову такая идея. Я вспомнил роман, который только что закончил читать прошлой ночью. Это неплохая тема для написания, и нет ничего невозможного в том, чтобы связать её с социальными проблемами. Как только я начал писать, идеи просто потекли мне в голову. Я могу закончить это, и наконец-то пойти домой.

- Спасибо тебе, Кисараги.

- Без проблем, но я предпочитаю услышать твой ответ на вопрос, а не твою благодарность.

В её словах, казалось, была нотка раздражения.

- Никто, почему ты спросила меня об этом?

Если бы ты прочитала мои мысли, ты бы знала, нравится мне кто-то или нет. Я всё-таки тебе нравлюсь?

В тот момент, когда я попытался подразнить её подобными мыслями, она вздохнула, не скрывая своего раздражения.

- Есть некоторые вещи, которые я не могу понять, просто читая мысли. Я спросила, потому что не могла понять этого, когда читала твои мысли.

Где её обычный сухой и ровный тон? Её быстрый и бессвязный тон заставил меня оторвать взгляд от своего журнала. Она смотрела на меня с серьёзным выражением лица.

- Что с тобой сегодня не так?

- Я расстроена. Я очень сожалею о том, что вымещаю свой гнев на тебя.

Мне тоже жаль. Мне жаль, что я посмеялся над твоим разочарованием. Она покачала головой, как бы говоря: «Всё в порядке».

- А теперь вернёмся к теме.

- Продолжай.

- Я не слышала ничьих мыслей с тех пор, как встретила тебя. Это действительно успокаивает меня. Если бы я могла, я бы не хотела расставаться с тобой.

Она произнесла эти слова голосом, который был во много раз эмоциональнее и печальнее, чем обычно. Она сказала такие прекрасные слова, которые можно было бы ошибочно принять за что-то другое. На мгновение у меня перехватило дыхание.

- Но я знаю, что из этого ничего не выйдет. Если у Хокуто-сана есть кто-то, кого он любит, я больше не могу оставаться рядом с ним.

- Ты планируешь бросить меня?

Её серьёзное выражение лица сменилось тупым «ха», растерянным выражением.

- Это действительно замечательное предложение.

Оглядываясь назад после того, как я это сказал, это действительно была отличная реплика. Какого персонажа романтической игры я играю? Я поражён, что в моём лексиконе появились такие слова.

- Но я не ошибаюсь, не так ли?

- Это верно. Я думаю, можно с уверенностью сказать, что ты никогда, никогда не бросишь меня.

Разговор продолжался так, как будто я играю в кульминационную часть игры-симулятора свиданий. Я никогда не думал, что услышу такие слова в реальной жизни.

В реальном мире нет «фиксированного маршрута», как в играх-симуляторах знакомств, поэтому я скажу это первым.

- Если я тебя раздражаю или я изменился, что не нравлюсь тебе, пожалуйста, скажи мне об этом как можно скорее, потому что я собираюсь изменить себя обратно таким, каким я был.

После того, как я сказал всё это, она закрыла рот рукой. Если бы это была игра, этот разговор стал бы кульминацией, это была бы самая захватывающая сцена в игре. Её показатель любви будет максимальным. Финал будет полон любви.

- Я даже не знаю.

Я задаюсь вопросом, должен ли я что-то сказать или нет, мои мысли всё равно читаются.

- Это слишком тяжело для меня.

Вскоре после этого выражение её лица и голос стали такими, какими они были раньше.

- По крайней мере, я закончил этот журнал благодаря тебе. Я собираюсь отдать его.

- Ты заполнял свой журнал, когда мы только что говорили об этом?

- Я буду чувствовать давление, если не закончу это как можно скорее.

Я встал из-за стола и схватил свою сумку рукой, противоположной руке, в которой был мой журнал.

- Я сказала тебе, что это слишком тяжело для меня, но ты пойдёшь со мной домой?

Я усмехнулся голосу позади меня.

- Я джентльмен.

Я услышал тихий, но слышимый смех. Я убедился, что она была позади меня, следуя за мной, когда я выходил из класса.

<http://tl.rulate.ru/book/70843/2757780>